

Политическая ситуация 1990 – 2005 гг в Кот-д’Ивуаре

Колобов О.А., д.ист.н., профессор

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Хохлышева О.О., д.ист.н., к.ю.н., профессор,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Старкин С.В., д.полит.н., к.ю.н., профессор,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Осминина М.А., к.полит.н., доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Процветание страны в 1970-х гг. подняло уровень жизни среднего класса населения, а также спровоцировало приток иммигрантов из окружающих ее государств, например, из Буркина Фасо и Гвинеи. Поселяясь в южных лесных зонах Кот-д’Ивуара, буркинийцы и гвинейцы становились рабочими на лесозаготовках, заводах, промышленных и частных плантациях, а часть из них организовывали затем свои фермерские хозяйства. Бреттонвудские институты и Франция оказали давление на президента не только при назначении премьер-министром А. Уаттары, но и при легализации оппозиционных ивуарийских партий и многопартийных выборов президента. Среди большого количества кандидатов наиболее выделялся Лоран Гбагбо. С помощью инициативы по преобразованию ивуарийского социума, ныне известной под наименованием «Перестройка», Л. Гбагбо проложил курс на излечение структурных дефектов, задерживающих прогресс и национальное развитие. В

рамках этой программы предполагалось модифицировать отношения с зарубежными экономическими партнерами, предварительно опирающимися на гегемонию Франции.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, Африка, метрополия, политическая система, колонии, nepoтизм, коррупция, колонии, миграция, выборный кризис, выборы, миграция, экспорт, иностранцы

Political situation 1990 – 2005 in Ivory Coast

Kolobov O.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Khokhlysheva O.O., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Starkin S.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Osminina M.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. The prosperity of the country in the 1970s raised the standard of living of the middle class of the population, and also provoked an influx of immigrants from surrounding countries, for example, from Burkina Faso and Guinea. Settling in the southern forest zones of Ivory Coast, Burkinis and Guineans became workers in logging, factories, industrial and private plantations, and some of them then organized their farms. The Bretton Woods institutions and France put pressure on the president not only when he was appointed Prime Minister. Ouattara, but also with the legalization of opposition Ivorian parties and multiparty presidential elections. Among the large number of candidates, Laurent Gbagbo stood out the most. With the help of the initiative for the transformation of Ivorian society, now known as «Perestroika»,

L. Gbagbo set a course for the cure of structural defects that delay progress and national development. Within the framework of this program, it was supposed to modify relations with foreign economic partners, previously relying on the hegemony of France.

Key words: Ivory Coast, Africa, metropolis, political system, colonies, nepotism, corruption, colonies, migration, electoral crisis, elections, migration, exports, foreigners

Займы 1990 гг. и их последствия. С 1960 г. по 1993 г. Кот-д'Ивуар, основными статьями дохода которого были экспорт производящихся в ивуарийских лесах какао, кофе; хлопка, а также природного газа, занимал важное место в системе торговли в Западной Африке и в мировой торговле в целом. Благодаря «экономическому буму» 1970-х гг., который обеспечили стране сверхвысокие цены на основные единицы ивуарийского экспорта (какао и кофе), Кот-д'Ивуар рассматривался окружавшими ее западноафриканскими странами как своего рода сверхдержава. Можно отметить, что страна и в настоящее время удерживает свои позиции лидера мирового экспорта какао. Именно из Кот-д'Ивуара экспортируют 40% этого продукта во всем мире. Процветание страны в 1970-х гг. подняло уровень жизни среднего класса населения, а также спровоцировало приток иммигрантов [3] из окружающих ее государств, например, из Буркина Фасо и Гвинеи. Поселяясь в южных лесных зонах Кот-д'Ивуара, буркинийцы и гвинейцы становились рабочими на лесозаготовках, заводах, промышленных и частных плантациях, а часть из них организовывали затем свои фермерские хозяйства [8].

Страна продолжала активно развиваться [1], но это развитие обеспечивали ей иностранные капиталы. Именно иностранные займы были источником финансирования программ развития и диверсификации экономики, пока заинтересованные лица поддерживали высокие цены на кофе и какао на мировом рынке. Сами займы при этом часто были распределены неправильно, что обеспечивало их неэффективность.

В конце же 1970-х гг. – начале 1980-х гг. цены на кофе и какао упали, в связи с чем увеличился внешний долг Кот-д'Ивуара. В этой связи президент Феликс Уфуэ-Буаньи попытался восстановить ивуарийскую экономику, произведя займы у Мирового банка и Международного Валютного фонда. Займы у этих организаций, а также торговля открытой на тот момент прибрежной нефтью, обеспечили функционирование экономики [4] вплоть до 1990-х гг., но кризис тем не менее давал о себе знать: недовольство населения выражалось в том, что ивуарийцы стали выходить на улицу и производить протесты [2].

Граждане были уверены в том, что в рамках однопартийной государственной системы Демократическая партия Кот-д'Ивуара во главе с Феликсом Уфуэ-Буаньи производит вышеописанные действия ради удержания власти, ведь президент согласился на условия Бреттонвудских институтов: в апреле 1990 г. им был приглашен на должность главы Межминистерского комитета координации программы стабилизации и возрождения экономики (Comité Interministériel de Coordination du Programme de Stabilisation et de Relance Economique) экономист Алаассан Уаттара, а через пять месяцев последний был назначен им премьер-министром. Межминистерский комитет занимался кризисным анализом и поиском путей выхода из кризиса.

Конфликт между автохтонами и аллохтонами. Здесь можно упомянуть официальную сожительницу Ф. Уфуэ-Буаньи Нувьян Фольру, с которой сблизился А. Уаттара, а позже она стала его женой. Н. Фольру была задействована в управлении финансами и политике, так что могла выбирать направление, по которому пойдёт страна в политической сфере. То, как она смогла это сделать, до конца не выяснено. Еще когда Ф. Уфуэ-Буаньи был президентом, его сожительница Н. Фольру управляла его имуществом, а также частью государственной собственности. В ее руках были сосредоточены большие финансовые потоки.

В 1990-х гг. здоровье президента пошатнулось, и он был вынужден уйти со своего поста, тем более что сформировалась сильная политическая оппозиция. После смерти президента Н. Фольру осуществила продажу его собственности

стоимостью 19 млн. евро во Франции, что, по мнению некоторых ивуарийских политиков, что сделало ее серьезным игроком во французском большом бизнесе. Ею были куплены салоны Жака Десанж в США. Н. Фольру открыла в Абиджане Международное агентство по продаже недвижимости (Agence Internationale de la Commercialisation Immobilière). Агентство обеспечивало ей клиентуру, а также связи в большой политике. Среди клиентов агентства были:

- Мартин Буйг, владелец бетонной промышленности и владельца 42,9 % первой французской телестанции TF1 (31,6 % французских телезрителей). М. Буйг являлся также владельцем еще одного французского телеканала LCI,
- имеющий связи с Николя Саркози Винсент Боллорэ, владеющий производством сигаретной бумаги и СМИ,
- экс-министр по финансам, председатель Международного валютного фонда с 2007 г. Доминик Страусс-Кан,
- президент Габона Омар Бонго, который сблизился с Н. Фольру настолько, что доверил ей управление своим имуществом и частью государственной собственности,
- президент Буркина Фасо Блез Компаоре и
- Муаммар Каддафи.

Бреттонвудские институты и Франция оказали давление на президента не только при назначении премьер-министром А. Уаттары, но и при легализации оппозиционных ивуарийских партий и многопартийных выборов президента. Они имели место 28 октября. Среди большого количества кандидатов наиболее выделялся главный оппозиционер Лоран Гбагбо, глава партии Народный ивуарийский фронт. Международные обозреватели посчитали, что Л. Гбагбо набрал 30 % голосов, но согласно ивуарийской версии, он набрал 18,3 %, а Ф. Уфуэ-Буаньи – 81,7 %. В парламентских же выборах 26 ноября 1990 г. Демократической партии Кот-д’Ивуара противостояли 18 партий. На тот момент главная партия страны заняла 163 из 175 парламентских мест.

В любом случае, это был новый этап в политической ивуарийской жизни, т. к. партия как «специализированная, организационно упорядоченная группа,

объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащая для борьбы за завоевание и использование высшей политической власти», воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми, отражает общегрупповые интересы и цели разнообразных (социальных, национальных, конфессиональных и др.) слоев населения, их идеалы и ценности, утопии и идеологии. 1990 год обозначил возможность для ивуарийцев способность выдвигать требования целых групп к государству. Последнее же должно было поддерживать население по интересующим их вопросам. Основным достижением общественности был отдельно сформированный средний класс. Он представлял собой коренное население, которое сплотилось и теперь находилось в оппозиции к многочисленным иностранцам.

Переход к новому режиму 1999 – 2000 гг. Во время выборов политические конфликты и способы их разрешения подвергаются интерпретации со стороны политических партий, для которых важно завоевать как можно большее число избирателей, и существуют определенные средства для достижения этой задачи. Основное из них – убедить общество в своей версии формулировки разногласий между слоями населения, а также предложить ему основные пути его развития. Согласно американскому ученому Е. Шаттшейдеру, «формулирование разногласий – ключевой инструмент в борьбе за власть», и партия, которая сумела четко обозначить свои позиции для общественного мнения, «имеет все шансы стать правящей». Кот-д’Ивуар не является исключением. Ивуарийские политические партии также предложили свои версии видения существующих в обществе проблем.

К 1999 г. в стране существовало два противостоящих друг другу слоя населения: автохтоны и иммигранты [5]. Массивная иммиграция из стран к северу от Кот-д’Ивуара была спровоцирована Францией. Коренные жители Кот-д’Ивуара относились к иностранцам как к «инородному телу» в обществе. Во-первых, иммиграция воспринималась как результат «заговора» между бывшей метрополией и ивуарийской властью. Во-вторых, имелись существенные

различия: уровень дохода и образования (он был выше у автохтонов), род занятий (иммигранты были рабочими, коренные жители принадлежали более к управленческому классу), религия (автохтоны главным образом – христиане, иммигранты – мусульмане) [6]. Интересы коренных жителей представлял президент Анри Конан Бедье, интересы аллохтонов – поддерживаемый Францией Алаассан Уаттара.

Партия А. Уаттары предприняла кампанию по деквалификации А. Бедье. Что касается политики и социума, медиакампания представляла его плохим руководителем. Упоминалось, что он не смог объединить ивуарийское общество (потoki людей и капиталов), как это сделал его предшественник Феликс Уфуэ-Буаньи. Что касается экономики, его описывали как неразумного, вредящего населению расхитителя государственного капитала.

Во время своего правления с целью объединения определенных этнических ивуарийских групп А. Бедье ввел понятие «ивуарийность». Оно подразумевало приверженность национальным ценностям и противопоставляло себя иммигрантам, о которых стали говорить, что их число превышает «порог допустимости». К ивуарийности могли относиться и иностранные группы населения, если они придерживались тех же ценностей, что и коренные жители: ивуарийность для А. Бедье представляла собой «культурный синтез этносов, проживающих в Кот-д'Ивуаре ... касается в первую очередь коренных жителей Кот-д'Ивуара, но также тех, кто там живет и работает, разделяя наши ценности». Мощная пропаганда со стороны А. Уаттары сообщала, что благодаря этой концепции президент намерен экспатриировать иммигрантов-малийцев и буркинийцев. Нужно отметить, что буркиниец по происхождению А. Уаттара в таком случае тоже мог подвергнуться экспатриации, а претендовать на пост президента как бывшему буркинийцу, согласно Конституции, ему было запрещено.

Здесь можно обозначить попытку привлечь на свою сторону электорат иностранного происхождения. Голосующие на выборах иммигранты составляли 26 % населения (56 % из них – буркинийцы). Такой процент электората был

довольно значителен. Ивуарийность помогла бы А. Бедье вытеснить А. Уаттару из власти, привлекая на свою сторону буркинийцев и малийцев – потенциальных избирателей А. Уаттары. Представители этого слоя населения получали паспорта с 1980-х гг. и обеспечивали явку на каждых выборах. Это были северяне-мусульмане. А. Уаттара же, обращаясь к религиозному фактору, утверждал: «Они не хотят, чтобы я был президентом, потому что я мусульманин и северянин».

Во внешнеполитической сфере А. Бедье попытался укрепить ивуарийско-китайские отношения, поехав туда в 1999 г. и подписав соглашение о возможности китайских инвестиций в Кот-д'Ивуаре.

Французские СМИ и национальные СМИ, представляющие интересы А. Уаттары, резко критиковали президента. Оппозиционеры организовывали против него демонстрации. Отношения президента с Мировым Банком, МВФ и ЕС ухудшились. 24 Декабря 1999 г. был осуществлен государственный переворот, в ходе которого представители военных свернули президента, а 3 января 2000 г. А. Бедье отправился в изгнание в Париж. В результате в стране установился новый режим, во главе которого стоял военный Робер Гуэ (руководитель армии в то время, когда А. Уаттара занимал пост премьер-министра) и представители А. Уаттары. Это было решающим фактором в формировании в обществе отношения к политической власти, во главе которой стоял бы А. Уаттара. Таким образом, функция его политической партии была выполнена.

Хотя Р. Гуэ был близок к А. Уаттаре, начались противоречия внутри нового режима: Р. Гуэ, вопреки ожиданиям участников государственного переворота, отказался уступать власть А. Уаттаре. Пообещав быть лояльным к профранцузской политике, соблюдать финансовые бреттонвудские обязательства и вернуть власть гражданам после того приведения им в порядок государственных дел, военный остался во главе государства.

Что касается международной реакции на государственный переворот, она была неоднозначной. Если лидеры крупнейших африканских стран, например,

президент Нигерии Олуегун Обасанджо и президент ЮАР Табо Мбеки называли его незаконным и призывали к восстановлению власти А. Бедье, Франция заняла противоположную позицию. Французский министр сотрудничества Шарль Жослен признал новый режим и выразил желание сотрудничать с Р. Гуэ.

Конституционное право на занятие президентского поста: ограничение барьером законодательства для А. Уаттары. На протяжении правления А. Бедье повестка дня остро поднимала вопрос гражданства А. Уаттары. Она же стала причиной исключения его из борьбы за президентство в 1995 году, а в наши дни Р. Гуэ вновь поднял этот вопрос, мотивируя свои политические амбиции. Именно конституционный строй, подразумевающий обширный набор законодательных актов, формирующих фундамент государственного строя и задающих цели и основные направления формирования власти, позволяет предотвратить произвол и субъективизм при принятии государственных решений, закладывая ограничения для действий политиков и чиновников. Эти ограничения, актуальные в случае Кот-д'Ивуара, определяют, что лишь граждане с ивуарийской национальностью, не имеющие другого гражданства, могут баллотироваться в президенты.

Генерал Р. Гуэ, как и его предшественник, поставил под сомнение гражданство А. Уаттары. 12 сентября 2000 года юристы Р. Гуэ представили документы, опровергающие наличие у Уаттары иного гражданства. Среди них было свидетельство о браке с американкой Барбарой Дэвис, в котором он заявил, что является гражданином Верхней Вольты (ныне Буркина-Фасо) и в 1966 году указал, что его мать умерла, что противоречило его предыдущему заявлению о том, что она жива и ей 80 лет. Документы о банковском счете 1978 года и сертификат купли-продажи имущества также свидетельствовали о том, что Уаттара назвал себя гражданином Верхней Вольты. Гуэ угрожал обвинить А. Уаттару в подлоге, и Верховный Суд Кот-д'Ивуара исключил его кандидатуру из-за подозрений в нарушении закона о гражданстве.

Таким образом, 22 октября 2000 года, генерал Р. Гуэ исключил А. Уаттару из выборов, на которых претендовали на президентский пост пять кандидатов:

сам Гуэ от военной хунты, Л. Гбагбо от Социалистической партии, Франсис Водье от Партии трудящихся Кот-д'Ивуара, Мел Теодор от Демократического союза Кот-д'Ивуара и независимый кандидат Николя Дюло. В разгар голосования, когда рейтинги Гбагбо были наивысшими, Р. Гуэ пытался остановить подсчет голосов и объявил себя победителем. Сторонники Л. Гбагбо, поддерживающие его Вооруженные Силы, вышли на улицы и вынудили Р. Гуэ бежать. Через несколько дней Верховный Суд провозгласил Л. Гбагбо победителем с 59,36% голосов. Политическая партия А. Уаттары оспаривала результаты, требуя новых выборов, поскольку действующие, с явкой в 37%, не включали А. Уаттару в список кандидатов, чем оказывали давление на Гбагбо во время его президентства.

Л. Гбагбо и смена политического курса. С помощью инициативы по преобразованию ивуарийского социума, ныне известной под наименованием «Перестройка», Л. Гбагбо проложил курс на излечение структурных дефектов, поддерживающих прогресс и национальное развитие. В рамках этой программы предполагалось модифицировать отношения с зарубежными экономическими партнерами, предварительно опирающимися на гегемонию Франции, и искать перемены в сотрудничестве с державами, такими как Соединенные Штаты, Великобритания, Канада, ЮАР, Япония и Китай [7]. Ключевыми аспектами рассматривались пересмотр содержания договоренностей, которые, например, ограничивали страну заинтересованностью в уступках французским конгломератам.

Предпринято было обязательство пересмотреть и оздоровить экономическую политику, свергая зависимость от внешнего влияния. Проект Перестройки включал в себя переделку условий крупнокалиберных контрактов на строительство, тем самым обостряя вопрос о замене французской фирмы Bouygues китайской компанией COVEC для строительства моста в Абиджане за значительно меньшую сумму. Эта стратегия направлена была на повышение экономической выгоды и укрепление независимости страны.

Есть вероятность, что реализация Перестройки могла сталкиваться с препонами, поскольку становились очевидными вызовы финансирования

развития. В контексте условий, когда Кот-д'Ивуар истощен четырьмя десятилетиями доминирования ДПКИ и в значительной мере полагается на иностранную поддержку, особенно со стороны Французской Республики, следует отметить, что цены на основные товары экспорта – кофе и какао – свалились вниз. Вдобавок страна столкнулась с девальвацией местной валюты и отсутствием кредитных ресурсов от таких субъектов как ЕС, Мировой банк и МВФ после широко освещенного в прессе финансового дебакла, связанного с правлением А. Бедье.

Принимая все это в расчет, Л. Гбагбо осознанно подготовился к отсутствию внешней помощи, сообщив о мерах для противодействия бедности и коррупции с помощью так называемого «гарантированного бюджета», который не зависел от иностранных инвестиций. Эти активности, вкуче с борьбой против коррупции в налоговой и таможенной сферах, укрепили доверие Мирового банка, ЕС, МВФ и Африканского банка развития в 2002 году, позволив таким образом начать осуществление программы Перестройки.

Существенным преобразованием, отраженным в политике Перестройки, стало стремление снизить уровень бедности, развертывая инфраструктуру в сфере охраны здоровья, образования и создания новых рабочих мест. Эта политика симметрична с Целевой программой развития ООН для африканского континента в новом тысячелетии.

Внешняя политика, проводимая Л. Гбагбо, проявила расширение международных связей Кот-д'Ивуара за счет ассоциаций с менее традиционными партнерами, такими как Россия и Китай, отношения с которыми укладывались во времена управления А. Бедье.

Библиографический список:

1. Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук, 2022. – Т. 92. – № 1. – С. 86 – 96.

2. Денисова Т.С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 8(697). – С. 12 – 17.
3. Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 264 – 273.
4. Марьясис, Д.А. Специфика цифровизации в Израиле. Часть 1 // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 9. – С. 25 – 32.
5. Ныгусие Кассае В.М. этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene, 2016. – № 3. – С. 183 – 189.
6. Следзевский И.В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82 – 90.
7. Филиппов В. Р. Центральноафриканская Республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2019. – № 1. – С. 124 – 143.
8. Bredeloup S. Migrations intra-africaines: changer de focale // Politique africaine, 2021. – 2021/1 – 2 (n° 161 – 162), pages 427 – 448. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2021-1-page-427.htm#s2n1> (дата обращения: 30.11.2022).

References:

1. Bondarenko D. M. Historical and cultural aspects of the formation of nations in the postcolonial states of Africa // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2022. – Vol. 92. – № 1. – pp. 86 – 96.
2. Denisova T. S. Nigeria-2015: change of leadership // Asia and Africa today. – 2015. – № 8(697). – Pp. 12 – 17.
3. Commegni Fongang D. P. Forced migration in sub-Saharan Africa // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations, 2019. – Vol. 19. – № 2. – pp. 264 – 273.

4. Maryasis, D. A. The specifics of digitalization in Israel. Part 1 // Asia and Africa today. – 2019. – № 9. – pp. 25 – 32.

5. Nygusie Kassae V. M. Ethnic conflicts and problems of their resolution in Africa at the beginning of the XXI century // Conflictology / nota bene, 2016. – № 3. – pp. 183 – 189.

6. Sledzevsky I. V. The civilizational dimension of modern world development: problems and approaches // World economy and international relations. - 2020. – vol. 64, № 1. – pp. 82-90. Filippov, V. R. E. Macron's tour of the Horn of Africa // Asia and Africa today. - 2020. – № 1. – pp. 10 – 16.

7. Filippov V. R. The Central African Republic: the confrontation between the Kremlin and the Elysee Palace // Locus: people, society, cultures, meanings. – 2019. – № 1. – pp. 124 – 143.

8. Bredeloup S. Migrations intra-africaines: changer de focale // Politique africaine, 2021. – 2021/1 – 2 (n° 161 – 162), pages 427 – 448. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2021-1-page-427.htm#s2n1> (date of application: 11/30/2022).

Для цитирования: Колобов О.А., Политическая ситуация 1990 – 2005 гг в Кот-д'Ивуаре / Колобов О.А., Хохлышева О.О., Старкин С.В., Осминина М.А. // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 1. URL:

© Колобов О.А., Хохлышева О.О., Старкин С.В., Осминина М.А., Российский экономический интернет-журнал 2024, № 1